

УДК: 159.9

DOI: 10.25629/НС.2022.12.36

СВЯЗЬ НАДЕЖДЫ НА ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БЛИЗКИМИ ЛЮДЬМИ С ЭМИГРАЦИОННЫМИ УСТАНОВКАМИ МОЛОДЕЖИ

Ромашева Ж.Ж.

Московский государственный психолого-педагогический университет

Аннотация. В представленной работе отражены результаты теоретического и эмпирического исследования актуальной в силу ее недостаточной изученности проблемы связи выраженности надежды на помощь близких с эмиграционными установками молодежи. *Цель:* определение характера связей надежды на помощь близких на родине и за границей с эмиграционными установками российской молодежи. *Гипотезы:* надежда на помощь близких за границей положительно связана с эмиграционными установками молодых людей; надежда на помощь близких на родине отрицательно связана с эмиграционными установками молодых людей. Выборка: 646 россиян в возрасте от 17 до 35 лет, в числе которых 78% женщин (504 человека). Исследование проведено с декабря 2020 года по март 2021 года с применением методики «Шкала миграционных установок» (С. А. Кузнецова, И. Ю. Кузнецов, А. В. Фещенко), модифицированной в «Шкалу эмиграционных установок» и вопросов, направленных на изучение степени выраженности надежды на помощь близких на родине и за границей. Установлено, что эмиграционные установки молодых россиян связаны: 1) отрицательно с надеждой на помощь близких на родине; 2) положительно с надеждой на помощь близких за границей. Полученные данные свидетельствуют о том, что: 1) молодые люди, которые рассчитывают на оказание поддержки и помощи родными, родственниками, друзьями в нынешней стране проживания не направлены на переезд за границу; 2) молодые люди, которые имеют близких, друзей за рубежом и надеются на оказание содействия при переезде, ориентированы на эмиграцию. Результаты проведенного исследования можно использовать для предсказания эмиграционной активности молодежи.

Ключевые слова. Эмиграционная установка, эмиграция, надежда на помощь близких за границей и на родине, молодежь.

Введение в проблему

Возрастающие процессы интеграции и глобализации в современном мире привели к увеличению эмиграционной подвижности населения. Ученые, посвятившие свои исследования проблеме эмиграции, установили, что значительную часть группы потенциальных мигрантов составляют молодые люди, экономически активные, получившие образование, а по мере взросления миграционная активность людей снижается [9;16;20;22]. Исследования Международной организации миграции, подтверждают факт превалирования молодежи в числе международных мигрантов, например, в 2019 году из 272 млн. выехавших за рубеж людей около 30 % приходилось на молодых людей возрастной группы от 20 до 30 лет [5, с. 21]. Несмотря на ковидные ограничения в 2020 году Россию покинули 488 тысяч человек [29]. Вместе с тем, выявлено, что каждый пятый в России настроен на переезд за пределы родной страны. При этом, чаще всего выражают желание выехать за границу молодые россияне в возрасте от 25 до 39 лет [28], в частности, 38% молодых людей возрастной группы 18–24 лет и 31% – 25–34 лет [27]. Молодежь отличается своей легкой адаптацией к новым условиям проживания, гибкостью во взаимоотношениях с людьми, высокой степенью мобильности, открытостью к новому опыту, все эти характеристики способствуют возникновению установки к эмиграции.

В науке особое внимание уделяется исследованию мотивации потенциальных мигрантов, пониманию которой способствует всестороннее и глубокое изучение социально-психологических факторов эмиграционной установки. Одним из таких предикторов выступают социальные связи потенциального мигранта. Так, тесные взаимоотношения с родственниками, друзьями, близкими людьми в стране нынешнего проживания могут сдерживать человека от переезда за границу, в то же время, наличие социальных связей за рубежом содействуют эмиграции [1; 20; 24]. Исследуя социальные связи как фактор эмиграционных установок ученые акцентируют внимание на социальном аспекте – наличии или отсутствии социальных связей в местах актуального и потенциального проживания; экономическом – получении потенциальным мигрантом денежных переводов из-за рубежа, однако недостаточно разработан психологический аспект, отражающийся в переживании потенциальным мигрантом чувства поддержки, помощи оказываемых со стороны близкого окружения. Недостаточная изученность эмоциональной составляющей, выражающейся в надежде на помощь близких на родине и за границей при планировании эмиграции придает актуальность данной проблеме.

Эмиграционные установки

Прежде чем рассуждать об эмиграционной установке как социально-психологической категории, обратим внимание на возможность взаимозаменяемости понятий миграция и эмиграция. Согласно определению Л. Л. Рыбаковского [11] миграция рассматривается как перемещение человека с одного населенного пункта в другой с регистрацией факта смены места жительства, при этом не важно передвижение происходит в пределах своей страны или за рубеж. Такое понимание процесса миграции дает основание взаимозаменять понятия миграция и эмиграция, соответственно – миграционная установка и эмиграционная установка.

На основе комплексного теоретического анализа работ, посвященных исследованию установки [13], социальной установки [2], миграционной установки [5] нами предпринята попытка дать исчерпывающее определение понятию эмиграционная установка. Так, эмиграционная установка анализируется в качестве одного из видов социальной установки и представляет собой психическое состояние направленности к определенным действиям относительно некоторого социального объекта. В свою очередь, социальным объектом выступает нынешнее или потенциальное место проживания. При этом место проживания не рассматривается упрощенно, как некий географический объект, а определяется в качестве объекта, требующего социально-психологического анализа, которому придается личностный смысл. Согласно С. А. Кузнецовой [5] эмиграционная установка обладает такими отличительными особенностями как полиобъектность и полисубъектность. Полиобъектность предполагает сравнение двух или более мест жительства между собой. Полисубъектность рассматривается как усвоение потенциальным мигрантом установок на миграцию его близких людей, а также их ожиданий миграционной подвижности от потенциального мигранта. Эмиграционная установка выполняет функции организации и направления действий человека, приводящие впоследствии к возможной эмиграции, и включает в себя компоненты: установка близких, установка субъекта, ожидания близких и эмиграционное намерение.

Авторы, посвятившие свои работы исследованию проблем эмиграции, отмечают, что для наиболее реального прогноза эмиграционного поведения необходимо обратить внимание на изучение факторов эмиграционных установок и намерений [19;25;26], одним из которых выступает надежда на помощь близких.

Надежда на помощь близких на родине и за границей

Многие исследователи отмечают [17;20;23], что значимым фактором принятия решения о переезде в другую страну выступают имеющиеся социальные связи в потенциальной стране проживания. Практически в каждом современном исследовании, посвященном изучению детерминант миграционного поведения, акцентируется внимание на рассмотрении наличия социальных сетей у мигрантов в принимающей стране. Наиболее распространенным способом измерения социальных сетей считается контроль численности эмигрировавших из страны про-

исхождения потенциального мигранта в принимающем регионе или стране. Поскольку численность мигрантов отслеживается посредством переписей населения, сетевые эффекты измерить не сложно. Благодаря исследованиям социальных сетей в планируемой стране проживания потенциального мигранта можно прогнозировать новые потоки мигрантов. Доказано, если численность мигрантов из определенной страны увеличивается на 1000 человек, то последующий поток мигрантов будет увеличиваться на 4,7 человека в год [23].

В одном из крупных исследований, проведенном в 150 странах [20], было выявлено, что люди, задумывающиеся об эмиграции, имеют больше родных и близких людей за границей, по сравнению с теми, кто не настроен на переезд за рубеж. При этом, настроенные на эмиграцию люди, поддерживают связь со своими родственниками и друзьями, находящиеся за границей, которая дает потенциальному мигранту ощущение эмоциональной поддержки, психологический ресурс перехода к действиям по отношению к будущей эмиграции. Потенциальные мигранты надеются и рассчитывают на оказание помощи со стороны близких людей в случае возникновения затруднительных ситуаций. Надежда как психологическая категория проявляется в отношениях между личностями [7], включает в себя эмоциональное переживание [15], придает человеку чувство эмоционального подъема и мотивирует его к действиям [15]. Надежда на помощь родных выполняет позитивные функции, придает уверенности, жизненные силы и энергию для исполнения задуманного, перехода к запланированным действиям. Предметное содержание надежды отражает направленность на будущее, связанная с преобразовательной деятельностью человека, ориентированная на важный для индивида объект.

В то же время надежда на помощь близких на родине может выступать удерживающим от эмиграции фактором. Доказано, что люди, имеющие значимые для них тесные социальные связи в нынешнем месте проживания, реже высказывают желание покинуть страну, по сравнению с теми, у кого таких связей нет. Члены семьи, родственники друзья являются важными источниками социального взаимодействия и обмена поддержкой. Имеющиеся связи со значимыми близкими можно рассматривать как издержки миграции. Действительно, Кларк и др. [18] обнаружили, что наличие тесных взаимоотношений с семьей, родными и друзьями снижает вероятность миграции. Кроме того, люди, удовлетворенные своими отношениями с семьей, родными не склонны к миграционному поведению [8]. Подтверждение таким данным мы находим и в других исследованиях, например, Е.О. Скрипник выявила, что 77,5 % из 450 респондентов Хабаровского края отметили в качестве сдерживающего фактора от переезда значимость для них взаимоотношений с родными, друзьями в месте нынешнего проживания [12].

В соответствии с имеющимися данными в работах по рассматриваемой проблеме нами выдвинуты цель и гипотезы исследования.

Цель исследования

—определение характера связей надежды на помощь близких на родине и за границей с эмиграционными установками российской молодежи.

Гипотезы исследования:

- 1) надежда на помощь близких за границей положительно связана с эмиграционными установками молодых людей;
- 2) надежда на помощь близких на родине отрицательно связана с эмиграционными установками молодых людей

Организация исследования

Социально-психологический опрос проводился на платформе онлайн-сервиса Google Forms. В опросе приняли участие преимущественно студенты высших учебных заведений и профессиональных образовательных организаций. Опрос был проведен в период с декабря 2020 года по март 2021 года. Ссылка на прохождение опроса распространялась через электронную почту и социальные сети.

В исследовании приняли участие 646 человек из Московской, Нижегородской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Ульяновской, Челябинской областей; Краснодарского,

Приморского, Хабаровского краев, республик Башкортостан, Калмыкия, Татарстан, Удмуртия; Ханты-Мансийского автономного округа; городов-миллионеров Екатеринбург, Казань, Краснодар, Москва, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, которые идентифицировали себя как русские. В числе которых 22% мужчин (142 человека) и 78% женщин (504 человека). Возраст респондентов варьировался от 17 до 35 лет. Средний возраст составляет 20,4 года ($SD = 4,09$).

Методики

Исследование эмиграционных установок производилось при помощи методики «Шкала миграционных установок» (С. А. Кузнецова, И. Ю. Кузнецов, А. В. Фещенко) [5], модифицированной в «Шкалу эмиграционных установок». Методика включает в себя 36 утверждений, составляющих 4 шкалы: эмиграционные установки, установка субъекта, установка близких, ожидания близких. Утверждения включают в себя сравнение актуального и потенциального мест проживания, которые оцениваются с помощью симметричной шкалы Лайкерта (3210123). Оценка 3 показывает полное согласие респондента с утверждением, 2 – согласие не в полной мере, 1 – согласие в малой степени, 0 – сомнения в выборе утверждения.

Согласованность утверждений по всем шкалам оценивалась при помощи коэффициента α -Кронбаха. Подсчет результатов по интегративной шкале «Эмиграционные установки» производился посредством суммирования средних значений трех шкал «Установка субъекта», «Установка близких», «Ожидание близких».

Примеры утверждений:

«Я не хочу никуда переезжать. – Я хочу переехать в другую страну» - «Установка субъекта» ($\alpha = 0.95$).

«Близкие мне люди не хотят переезжать из России. – Близкие мне люди хотят уехать из России»; шкала «Установка близких» ($\alpha = 0.91$).

«Близкие не хотят, чтобы я переезжал из России. – Близкие хотят, чтобы я уехал из России»; шкала «Ожидания близких» ($\alpha = 0.93$).

Измерение степени надежды на помощь близких на родине и за границей осуществлялось с помощью двух вопросов, которые были составлены самостоятельно, опираясь на анкеты, представленные в исследовании М. Манчина и С. Оразбаева [20]. Формулировка вопроса была отрецензирована, ориентируясь на работы Ильина Е. П. [4], в которых говорится, что понимание наличия или отсутствия переживания надежды возможно посредством синонимичных выражений «надеяться на кого-либо» или «рассчитывать на кого-либо».

Вопросы, направленные на исследование степени надежды на помощь близких на родине и за границей звучат следующим образом: «Вы можете в случае необходимости рассчитывать на помощь родственников, друзей, находящихся в другой стране?» и «Вы можете в случае необходимости рассчитывать на помощь родственников, друзей, находящихся в Вашей стране проживания?».

Степень надежды на помощь близких на родине и за границей оценивалась при помощи следующих ответов:

- 1 – нет, не рассчитываю на их помощь;
- 2 – скорее не рассчитываю, чем рассчитываю на их помощь;
- 3 – затрудняюсь ответить;
- 4 – скорее рассчитываю, чем не рассчитываю на их помощь;
- 5 – да, я могу рассчитывать на их помощь.

В ответах на вопрос «Вы можете в случае необходимости рассчитывать на помощь родственников, друзей, находящихся в другой стране?» была добавлена дополнительная шкала (6 – у меня нет родственников и друзей в другой стране), с помощью которой была выделена для последующего анализа группа, которая имела родственников за границей.

Максимальное количество баллов по каждой шкале – 5, минимальное – 1, что свидетельствует соответственно о высокой и низкой степени выраженности надежды на помощь близких на родине и за границей.

Математическая обработка результатов проведенного эмпирического исследования производилась при помощи описательной статистики и множественного линейного регрессионного анализа, посредством программного обеспечения IBM SPSS Statistics 26.00 Windows.

Результаты

Ниже в таблице 1 представлены средние значения предикторов эмиграционных установок надежды на помощь близких на родине (4,13), надежды на помощь близких за границей (3,13) и эмиграционных установок (3,81) российской молодежи.

Таблица 1 – Средние значения надежды на помощь близких на родине и за границей и эмиграционной установки российской молодежи

Переменные	М		SD	
	Русские (N=393)			
Надежда на помощь от близких за границей	3,13		1,46	
	Русские (N=646)			
Надежда на помощь от близких на родине	4,13		1,2	
Эмиграционная установка	137,12		47,38	

Таблица 2 – Регрессионный анализ предикторов эмиграционных установок молодежи

Независимая переменная	Зависимая переменная – эмиграционная установка	
	β	
Надежда на помощь близких на родине	-0,093*	
Надежда на помощь близких за границей	0,257***	
R	0,268	
R²	0,17	

Примечание. * – $p < .05$; ** – $p < .01$; *** – $p < .001$; β – стандартизированные коэффициенты регрессии.

На основе полученных результатов в ходе проведения регрессионного анализа обнаружены отрицательная связь с надеждой на помощь близких на родине ($\beta = -0,093$) и положительная связь с надеждой на помощь близких за границей ($\beta = 0,257$).

Коэффициент детерминации R^2 равен 0,17, предполагающее, что 17% изменений зависимой переменной – эмиграционных установок – объясняются влиянием независимой переменной, т.е. надеждой на помощь близких на родине и за границей.

Обсуждение

Показатели выраженности эмиграционных установок российской молодежи, полученные с помощью модифицированной методики С. А. Кузнецовой, И. Ю. Кузнецова, А. В. Фещенко, мы сравнивали с данными исследования, проведенного в 2020 году, которые отражают выраженность миграционных установок магаданских старшеклассников и обучающихся средне-профессиональных учреждений [6]. Как мы отмечали ранее в теоретической части нашей работы, миграционные и эмиграционные установки понятия тождественные и имеют идентичную структуру, что дает нам основание для их сравнения.

Обнаружено, что миграционные установки старшеклассников (184,99) и учащихся средне-профессиональных учреждений (153,3) более выражены в сравнении с эмиграционными установками респондентов (137,12), нашего исследования. Объяснения таким различиям мы находим в нескольких причинах. Во-первых, в исследовании С. А. Кузнецовой, Н. М. Мельниковой, Е. В. Чариной принимали участие обучающиеся из города Магадан, который отличается

высокой миграционной подвижностью его населения, в частности, здесь распространена образовательная миграция среди студентов и школьников. Наше исследование охватило более широкий круг лиц из разных регионов страны, характеризующиеся как высокой, так и низкой степенью миграционных процессов. Во-вторых, старшеклассники находятся в стадии профессионального самоопределения, а учащиеся среднепрофессиональных учреждений, как правило, не рассматривают свой профессиональный выбор и уровень образования как окончательные, вероятно, многие из них ориентированы на получение дальнейшего образования за пределами своего региона. Более того, в исследовании С. А. Кузнецовой, Н. М. Мельниковой, Е.В. Чариной принимали участие только студенты и старшеклассники, которые в силу своего молодого возраста мобильны и подвижны. А респондентами нашего исследования были не только студенты, но и люди взрослого возраста, работающие, имеющие семью, что снижает выраженность эмиграционных установок. В-третьих, миграцию внутри страны реализовать легче, чем осуществить переезд за пределы родной страны. В условиях внутренней миграции человеку нет необходимости адаптироваться к иной культуре, осваивать иностранный язык и знать законы другого государства. В то время как, эмиграция представляет собой сложный, долгий и стрессовый процесс, сопровождающийся изменением социального статуса, часто характеризующийся его понижением, разрывом социальных связей с родными в месте проживания, оформлением необходимых документов, зачастую занимающее длительное время и требующее не малых финансовых вложений, вхождением в новую культуру, приобщением к иному социуму со своими правилами и нормами. С учетом перечисленных издержек эмиграции не все молодые люди решаются на переезд за пределы родной страны.

Согласно результатам, отраженным в таблице 2, обнаружена отрицательная связь надежды на помощь близких на родине с эмиграционными установками российской молодежи. Выявленная связь говорит о том, что молодые люди, которые рассчитывают и надеются на получение помощи, поддержки со стороны родных, родственников, близких друзей, любимого человека не ориентированы на эмиграцию. Наши результаты согласуются с данными исследований факторов миграционной активности молодежи Волгоградской области [10], согласно которым молодых людей в месте нынешнего проживания удерживают сложившиеся отношения с родными и друзьями. Как отметила волгоградская молодежь для них важную роль играет семейное счастье, которое воспринимается как обретение безопасности. В новом месте жительства молодые волгоградцы не видят перспектив для создания семьи, одной из причин чего является затруднительность приобретения собственного жилья за пределами своей родины. В нынешнем же месте жительства молодые люди всегда могут рассчитывать на поддержку как финансовую, так и психологическую со стороны родных и близких людей. Учитывая, что большинство участников нашего опроса представлено девушками, его результаты можно сравнить с данными исследования миграционных намерений россиянок [3]. Полученные нами данные согласуются с результатами исследования О.Ю. Зотовой и С.В. Мостикова [3]. Так, женщины, для которых важными являются семья, дети, брак высказали низкую направленность на миграцию. То есть значимость выстроенных взаимоотношений, социальных связей с близкими людьми в месте нынешнего проживания сдерживает женщин и девушек от переезда.

Выявлена положительная связь надежды на помощь близких за границей с эмиграционными установками российской молодежи, свидетельствующая о направленности на переезд за пределы своей страны проживания молодых людей, которые рассчитывают на поддержку, оказание помощи близких, друзей, находящихся за рубежом. Полученные нами данные подтверждаются результатами проведенных ранее исследований [20; 17; 23], согласно которым обширные социальные сети за границей выступают одним из важных факторов, поддерживающих эмиграционные намерения и установки человека. Из 646 молодых россиян, принявших участие в нашем опросе, 393 имеют родственников или друзей за границей большинство из которых (282 человека) поддерживают связь с близкими из-за рубежа. Так, родные и близкие, находящиеся за рубежом, являются источником необходимой и проверенной информации для планирования переезда за пределы страны нынешнего проживания. Доказано, что потенциальные мигранты редко принимают решение на основе сведений, полученных посредством СМИ

или других, не подтвержденных источников. Информация, которой можно доверять, должна исходить от знакомых потенциальному мигранту людей, только в этом случае она будет значимой для планирующего переезд человека [14]. Кроме того, потенциальные мигранты выбирают страну для переезда, где проживает достаточное количество мигрантов из их страны происхождения. Так как наличие сообщества людей, говорящих на одном языке и разделяющих одну и ту же культуру, приводит к снижению психологических издержек, связанных с миграцией. Социальные сети в планируемой стране проживания оказывают помощь и поддержку в поиске работы, жилья, а также содействуют в безболезненной и быстрой ассимиляции в новом обществе, тем самым социальные сети способствуют снижению не только психологических, но и экономических издержек миграции.

Помимо прочего, молодые россияне, имеющие близких, родственников, друзей за границей, когда-либо получали (84 человека) от них денежные переводы, что положительно влияет на развитие установок на эмиграцию. В науке доказано [20], что наличие социальных сетей за границей, осуществляющих денежные переводы на родину, увеличивают вероятность международной миграции по сравнению с теми, кто таких переводов не производит.

Заключение

В результате проведенного исследования доказано наличие связи эмиграционных установок с надеждой на помощь близких на родине и за границей российской молодежи. Так, молодые люди, имеющие тесные взаимоотношения с членами семьи, родными, друзьями и рассчитывающие на их поддержку не ориентированы на переезд за границу. В то же время, молодые россияне, которые поддерживают связь со своими зарубежными близкими и друзьями и надеются на их помощь, направлены на эмиграцию.

Представленные результаты требуют дополнительного исследования, ввиду имеющихся ограничений. В качестве первого ограничения стоит выделить несбалансированность выборки, которая представлена большинством девушек (78%). Вторым ограничением считаем, проведение исследования без учета влияния дополнительных факторов (семейное положение, возраст, пол, уровень образования).

В будущем планируется комплексное исследование предикторов эмиграционных установок, предполагающее рассмотрение таких факторов как надежда на помощь близких на родине и за границей, ценности, субъективное благополучие и институциональное доверие в целостной системе.

Библиография

1. Вяльшина А. А. Семейные факторы формирования миграционных намерений выпускников сельских школ // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2019. № 2. С. 98-106.
2. Девяткин А.А. Явление социальной установки в психологии XX века / Калининград. Калининградский университет, 1999. 309 с.
3. Зотова О.Ю., Мостиков С.В. Психологические особенности россиянок с различным уровнем миграционных намерений // Современное образовательное пространство: Психологическое благополучие и культура безопасности. Сборник докладов межрегиональной конференции с международным участием. Екатеринбург. 15-16 февраля 2017 г. С. 74-77.
4. Ильин Е.П. Психология надежды. Оптимизм и пессимизм / СПб.: Питер, 2015. 288 с.
5. Кузнецова С. А., Кузнецов И. Ю., Фещенко А. В. Разработка шкалы миграционных установок личности // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2014. № 1. С. 83–90.
6. Кузнецова С. А., Мельникова Н. М., Чарина Е. В. Связь защитно-совладающих механизмов и миграционных установок жителей отдаленных регионов страны юношеского возраста // Познание и переживание. 2021. Т. 2. № 1. С. 104–116. DOI: 10.51217/cogexp_2021_02_01_06.
7. Лабунская В. А. Надежда как условие психологической безопасности личности и общества // Социальная психология и общество. 2011. № 4. С. 15-26.

8. Максимова С. Г., Морковкина А. Г., Омельченко Д. А. и др. Миграционная активность граждан России: факторы и условия миграции // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2018. № 10. С. 107-121.
9. Мурашенкова Н. В. Взаимосвязь ценностей и эмиграционных намерений студенческой молодежи г. Смоленска // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 1. С. 77–93. DOI: 10.17759/sps.2021120106.
10. Одинцов А. В., Шипицин А. И., Марченко А. Ю. Центростремительная миграция молодежи из российской провинции: причины и тенденции (на примере Волгоградской области) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 335–354. DOI:10.14515/monitoring.2020.3.788.
11. Рыбаковский Л. Л. К уточнению понятия «миграция населения» // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 78–83.
12. Скрипник Е. О. Миграционные намерения городского населения Хабаровского края // Пространственная экономика. 2010. № 4. С. 42-57.
13. Узнадзе Д. Н. Психология установки. СПб.: Питер. 2001. 626 с.
14. Фитисова А.В. Проблема фундаментальной концептуализации социальной связи в исследованиях М. Грановеттера // Universum: общественные науки. 2017. № 11 (41). С. 9-13.
15. Черноиваненко Ю. О., Валиахметова М. М. Социальные ожидания и надежда // Социальные явления. 2015. № 3. С. 41-45.
16. Abdelwahed A., Goujon A., Jiang L. The Migration Intentions of Young Egyptians // Sustainability. 2020. Vol. 12, iss. 23. P. 1–38. DOI: 10.3390/su12239803.
17. Bedrina E. Tukhtarova Y. Neklyudova N. Migration from Uzbekistan to Russia: Push-pull factor analysis // Smart Technologies and Innovations in Design for Control of Technological Processes and Objects: Economy and Production - Proceeding of the International Science and Technology Conference «FarEastCon-2018» Volume 1. editor / Denis B. Solovev. Springer. 2020. P. 283-296 (Smart Innovation, Systems and Technologies).
18. Clark W.A.V., Duque-Calvache R., Palomares-Linares I. Place attachment and the decision to stay in the neighbourhood. Population, Space Place, Vol. 23, P. 1-16.
19. Fouarge D., Özer M. N., Seegers P. Personality traits, migration intentions, and cultural distance // IZA DP. 2019. No. 12444. P. 1–38.
20. Manchin M., Orazbayev S. Social networks and the intention to migrate // World Development. Elsevier. 2018. Vol. 109, iss. C. P. 360–374. DOI: 10.1016/j.worlddev.2018.05.011.
21. McAuliffe M., Khadria B. World Migration Report 2020. Migration and migrants: A global overview // International Organization for Migration. Geneva, 2020. 498 p.
22. Migali S., Scipioni M. Who’s About to Leave? A Global Survey of Aspirations and Intentions to Migrate // International Migration. 2019. Vol. 57, iss. 5. P. 181–200. DOI: 10.1111/imig.12617.
23. Simpson, N. Demographic and economic determinants of migration // IZA World of Labor. 2022. No. 373. DOI: 10.15185/izawol.373.v2.
24. Thomas M., Dommermuth L. Internal Migration and the Role of Intergenerational Family Ties and Life Events // Journal of Marriage and Family. 2020. P. 1- 18. DOI: 10.1111/jomf.12678.
25. Van Dalen H. P., Henkens K. Explaining emigration intentions and behaviour in the Netherlands, 2005–2010 // Population Studies: A Journal of Demography. 2013. Vol. 67, iss. 2. P. 225–241. DOI: 10.1080/00324728.2012.725135.
26. Yijälä A., Jasinskaja-Lahti I. Pre-migration acculturation attitudes among potential ethnic migrants from Russia to Finland // International Journal of Intercultural Relations. 2010. Vol. 34, iss. 4. P. 326–339. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2009.09.002.
27. ВЦИОМ: каждый шестой россиянин хочет эмигрировать / Всероссийский центр изучения общественного мнения. 2020. URL:

https://www.znak.com/20200908/vciom_kazhdyu_shestoy_rossiyanin_hochet_emigrirovat (дата обращения: 20.09.2022).

28. Куда чаще всего эмигрируют из России / Левада-центр (внесен Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента). 2021. URL: <https://immigrantinvest.com/ru/blog/emigraciya-iz-rossii/> (дата обращения: 22.09.2022).

29. Численность и миграция населения Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики. 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 22.09.2022).

CONNECTION OF HOPE FOR THE HELP OF LOVED ONES WITH THE EMIGRATION ATTITUDES OF YOUNG PEOPLE

Romasheva Zh. Zh.

Moscow State Psychological and Pedagogical University

Abstract. The presented work reflects the results of a theoretical and empirical study of the problem of the connection of the expression of hope for the help of loved ones with the emigration attitudes of young people, which is relevant due to its insufficient knowledge. Objective: to determine the nature of the links of hope for the help of loved ones at home and abroad with the emigration attitudes of Russian youth. Hypotheses: hope for the help of loved ones abroad is positively associated with the emigration attitudes of young people; hope for the help of loved ones at home is negatively associated with the emigration attitudes of young people. Sample: 646 Russians aged 17 to 35 years, including 78% women (504 people). The study was conducted from December 2020 to March 2021 using the Scale of Migration Attitudes methodology (S. A. Kuznetsova, I. Y. Kuznetsov, A.V. Feshchenko), modified into the "Scale of Emigration attitudes" and questions aimed at studying the degree of hope for the help of loved ones at home and abroad. It is established that the emigration attitudes of young Russians are connected: 1) negatively with the hope of helping loved ones at home; 2) positively with the hope of helping loved ones abroad. The data obtained indicate that: 1) young people who count on the support and assistance of relatives, relatives, friends in the current country of residence are not directed to move abroad; 2) young people who have relatives, friends abroad and hope for assistance in moving are focused on emigration. The results of the study can be used to predict the emigration activity of young people.

Keywords: emigration attitude, emigration, hope for the help of loved ones abroad and at home, youth.